
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА ПРИ ПСИХИЧЕСКИХ ПАТОЛОГИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)

Амелин А.В.

Биробиджанский филиал ГОУ ВПО «Амурский государственный университет», Биробиджан, Россия

PHENOMENON OF RELIGION EXPERIENCE IN CASES OF MENTAL PATHOLOGY (ON THE EXAMPLE OF THE JEWISH AUTONOMOUS REGION)

Amelin A.V.

Birobidzhan branch of the Amur State University, Birobidzhan, Russia

The article deals with investigating mental pathology cases correlated with religious experience. The results are based on the research made in the Jewish Autonomous Region.

Изучение религиозного опыта, который является одной из основных предметных областей религиозно-ведческой науки, в частности философии религии и психологии религии как её составляющих, является важной и актуальной задачей. Обращение к проблематике религиозного опыта обусловлено как внутренними потребностями развития религиозно-ведческих дисциплин, так внешними факторами социального характера. Динамичная и зачастую неоднозначная ситуация развития общества, как в российском, так и в мировом масштабе, формирует социальный заказ науке на изучение религиозности в целом и религиозного опыта в частности, на изучение взаимосвязей и взаимной обусловленности данных феноменов с жизнью личности и социума.

Особый интерес могут представлять результаты изучения религиозного опыта личности с тем или иным видом нарушения психики. Классик и один из основателей психологии религии, американский психолог и философ Вильям Джеймс писал, что «собираясь изучать факты религиозной жизни, невозможно обойти молчанием патологические стороны этих явлений» [1]. Автор утверждает, что изучение одержимости, галлюцинаций и видений, навязчивых представлений является для психологов ключом к правильному пониманию феномена религиозного опыта. Получаемые эмпирические знания при проведении психодиагностических мероприятий и бесед с психически больными, анализ историй болезни и других документов, весь так называемый «клинический материал», не может не привлечь внимание исследователя религиозного опыта. Кроме того, причастность людей с психическими аномалиями к таким явлениям, как религиозный фанатизм и экстремизм, образование новых религиозных групп и других типов религиозных объединений, конечно же, всегда имели место в истории, однако сегодня отмечается тенденция к увеличению числа таких случаев. Данный факт также подчеркивает актуальность проведения подобных научных изысканий.

В нашем исследовании, посвященном философско-религиоведческому анализу религиозного опыта при психических патологиях, одним из источников получения эмпирических данных являются истории болезни пациентов, обратившихся за психиатрической помощью. Такая документация обладает несомненным эвристическим потенциалом, поскольку содержит материал о жизненном пути пациента, динамике и многочисленных особенностях его болезни, который собирается опытными психиатрами-клиницистами. В рамках данной работы мы представим лишь небольшую часть полученной нами информации, отражающую количественный и нозологический аспекты изучаемого феномена, а также сделаем некоторые выводы.

В течение 2009 г. на базе ОГУЗ «Психиатрическая больница» г. Биробиджан, нами было изучено 8240 историй болезни за период с 1995 г. по начало 2009 г. Предварительный анализ позволил выделить три группы больных: без религиозных переживаний; с псевдорелигиозными переживаниями и, собственно, носители религиозного опыта различной частоты и интенсивности. Их количество составило 1896 человек, т.е. 23 % от общей выборки, причем это количество устойчиво возрастало за указанный период времени. Весь дальнейший анализ проводился нами по данной группе пациентов как представляющей наибольший исследовательский интерес.

По половой принадлежности носители религиозного опыта при психических патологиях распределились следующим образом: мужчины составили 87 %, женщины – 13 %. Возрастной спектр – от 16 до 58 лет, средний возраст составляет 37 лет. По образованию: от неполного среднего до кандидатов наук, основной удельный вес составляет среднее специальное образование – 38 % пациентов, высшее – 33 %, среднее и начальное профессиональное – 29 %. По социальному статусу: служащие – 48 %, рабочие – 40 %, лица без определенных занятий и места жительства – 11 %, руководители различного уровня и предприниматели – 1 %. По вероисповеданию: ни к одной из религиозных конфессий не отнесли себя 82 % больных, остальные позиционировали себя как православные, представители различных церквей

протестантского толка, а также единично встречались католики и мусульмане. По наследственной отягощенности психическими заболеваниями – 31 %, по степени различной степени общественной опасности – 10 % больных.

По нозологической принадлежности (т.е. в зависимости от поставленного диагноза) изученные нами пациенты распределились следующим образом: шизофрения различных форм и типов течения – 81 %, алкогольный психоз – 18 %, неврозы различных типов – 1 %, психопатия и умственная отсталость – 0 %.

Полученные результаты позволяют сделать ряд выводов:

1. Феномен религиозного опыта у лиц с различными формами психопатологии на территории нашего региона имеет место, охватывает достаточно большое количество человек из данной группы населения и имеет устойчивую динамику к увеличению числа случаев.

2. За исключением половой принадлежности (неравномерное распределение числа мужчин и женщин носителей религиозного опыта при психических патологиях, несомненно, требует детального изучения) структура и состав изучаемой нами группы населения в целом отражает в себе структуру и состав населения области.

3. Нозологический аспект изучаемого феномена имеет большую исследовательскую ценность, и полученные здесь эмпирические данные могут выступать отправной точкой для дальнейших теоретических размышлений.

Прокомментируем последний вывод. Так, например, зафиксированный в исследовании факт полного отсутствия религиозного опыта при умственной отсталости (при данном заболевании нарушается способность к абстрактному мышлению) и при психопатии (нарушается способность усваивать социальные нормы) позволяет сделать существенный теоретический вывод о том, что абстрактное мышление и способность к социализации являются необходимыми условиями возникновения религиозного опыта как явления. Причем эти два компонента должны образуют комплекс, сохранность одного из них не обеспечивает возникновение религиозного опыта.

В заключение отметим, что представленные нами данные являются лишь небольшой частью полученного массива информации о феномене религиозного опыта при психических патологиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Джемс В. Многообразие религиозного опыта. СПб.: Издательство «Андреев и сыновья», 1993. 418с.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Бочкарникова М.И.

Биробиджанский филиал ГОУ ВПО «Амурский государственный университет», Биробиджан, Россия

REGIONAL ASPECT OF RUSSIAN LANGUAGE LEARNING AT SCHOOL

Bochkarnikova M.I.

Birobidzhan branch of the Amur State University, Birobidzhan, Russia

The article deals with actuality of the Russian language regional dialect use in the educational process at school. The author draws our attention to the problem of careful approach to the Priamursk Cossack dialect, which is a rich language resource. This dialect study allows exciting patriotic feelings with the students, which is very important nowadays.

Глубоко убежден писатель В.Ф. Боков в том, что «язык – это одно из самых ярких проявлений бытия, он, как окна в доме, освещает всю внутреннюю жизнь народа». Его размышления о роли языка особенно актуальны сегодня, когда не смолкают споры о духовности, патриотизме, а социологи указывают на то, что у россиян исчезает чувство единства. Представитель СМИ В. Костиков называет факторы, противодействующие распаду нашего общества: национальная принадлежность, культура, религиозная традиция и «великий и могучий русский язык», по отношению к которому и должно судить о состоянии общества. А оно, к сожалению, позволяет себе выражать мысли неряшливо, отдает предпочтение иностранным, а не русским словам, использует жаргонизмы на любом уровне общения, народная речь им неоправданно забыта, живет оно с ощущением дефицита морально-этических качеств. Поэтому в настоящее время принципиально важно осознание решающей роли языка в формировании духовной культуры народа, его любви к Родине и, прежде всего, бережному, корректному обращению с самим языком.

По мнению лингвиста Н. И. Толстого, существует понятие «элитарной культуры» и ее параллели «литературный язык», понятию «народная культура» соответствует «народная речь», т.е. диалекты и говоры [Толстой, 1995]. Всякий развитой язык помимо канонизированного стержня предполагает наличие региональных вариантов, одними из которых являются территориальные говоры как наиболее архаичные и естественные формы существования языка.

В нашем случае в качестве такого варианта следует рассматривать Приамурский казачий диалект. Данное терминологическое сочетание позволяет более конкретно и научно обоснованно назвать регио-

нальное явление языка. Оно представляет собой историко-этнографическое и лингвистическое единство, которое содержит такие признаки, как одновременное заселение амурского бассейна с 1856 по 1862 гг., в том числе и часть территории нынешней ЕАО, этническая однородность первых засельщиков, формирование диалекта в условиях кратковременной изоляции Амурского казачьего войска, наличие ряда северных и в меньшей степени южных особенностей в речи жителей Приамурья (например, случаи «оканья», произношение мисят, а не месят, опеть, а не опять, жись, а не жизнь, чистю, а не чищу, успет, а не успеет, употребление слов вошкаться – «возиться», лыва – «лужа» и др.)

По утверждению известного языковеда А.М. Пешковского, «наречия и говоры не только не могут игнорироваться лингвистом, а напротив, они для него и составляют главный и наиболее захватывающий, наиболее раскрывающий тайны языковой жизни объект исследования» [Пешковский, 1960]. Именно народная речь хранит ответы на многие вопросы истории, этнографии, географии и собственно лингвистики, является эталоном выразительности. Сравним литературное «любимый» и северное – «любеюшко», «свернуться» (о яйце во время приготовления гуранского чая сливана) и амурского – «съяхнуться». Явное превосходство по степени проявления эмоциональности, динамичности наблюдаем у регионализмов. Диалектизмы, обнаруженные в речи потомственных казаков и населения, подвергшегося языковой ассимиляции, могут помочь ликвидировать пробелы в топонимике, в описании реалий духовного и предметного мира. Например, словообразовательное гнездо лексемы «гуран» – гуранка, гураночка, гураненок, гуранье, гуранский, гуранский чай представляет эволюцию полуофициального названия этнической группы забайкальского казачества, составившего основу Амурского казачьего войска. О тесных хозяйственных связях с аборигенами (эвенками, чукчами, бурятами) свидетельствуют заимствования: инжиган – «детеныш дикой козы», орогда – «разновидность шапки охотника» (орон – бурятск. «козел»). Приамурскому казачьему диалекту характерна детализация наименований одежды, построек, утвари, символизирующая хозяйственно-бытовую необходимость в наименовании, важность предметов в жизни амурчан. Например, названия рукавиц: голицы, дырватки, орончонски рукавицы, вязанки, верхонки, шубенки, шубники, лосенки, лохмашки.

Постичь богатство, экспрессию, живость, мудрость, философию, этические начала и, наконец, поэзию народной речи нашего региона способен только человек с языковым чутьем. Развитие «лингвистического инстинкта», по определению Л.В. Щербы, должно начинаться с момента формирования речи у ребенка сначала в семье, затем в образовательных учреждениях. В действительности, как в дошкольных, так и в школьных учебных заведениях ЕАО целенаправленно такая работа не ведется ни на занятиях, ни в свободное от занятий время. Вызвать интерес к языку своих предков, потребность изучать и беречь его, познавая историю народа и своей малой родины, можно через лингвистическое краеведение, как в селах области, так и в городе.

Лингвистическое краеведение занимает промежуточное положение между школьным обучением и научным исследованием. Осознать более глубоко материальную и духовную культуру народа школьники могут в лингвистических кружках, на факультативных занятиях, выпуская тематический журнал, встречаясь с диалектоносителями и создавая речевые портреты своих земляков, выполняя разные виды конкурсных работ.

Благодатной почвой для воспитания патриотических чувств может стать «Словарь русских говоров Приамурья» 1983 и 2007 гг., в последний вошла картотека, собранная в ЕАО студентами ДВГСГА с 1989 по 2005 гг. в диалектологических экспедициях под руководством автора. Безусловно, основой нового словаря послужили обширные картотеки кафедр русского языка Благовещенского (БГПУ) и Хабаровского (ДВГГУ) университетов. Вдохновителем по созданию научного труда является, к.ф.н., профессор ДВГГУ Ф.П.Иванова, считающая, что «те слова, которые официально так и не стали «литературными», жили так же, как наши предки, они тоже часть нашей истории, они ее дух».

Осложняющим фактором в осуществлении регионализации процесса обучения русскому языку в школе следует признать отсутствие государственного стандарта, учебных и учебно-методических пособий, дидактического обеспечения для работы учителей в данном направлении. Имеющиеся методические рекомендации Кирпиковой Л.В., Шинкевец Н.П. Лингвистическое краеведение в школе. Благовещенск, 1988 остается невостребованным.

Таким образом, необходимо, чтобы учителя и ученые активно включились в решение проблемы регионального подхода в обучении школьников русскому языку на территории ЕАО.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ДВГСГА)

Буховцева О.В.

ГОУ ВПО «Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия», Биробиджан, Россия

FEATURES OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADJUSTMENT OF FIRST-YEAR STUDENTS TO THE HIGH SCHOOL CONDITIONS OF TRAINING (ON THE EXAMPLE OF THE FAR EASTERN STATE ACADEMY FOR THE HUMANITIES AND SOCIAL STUDIES)

Buhovtseva O.V.

Far Eastern State Academy for the Humanities and Social Studies, Birobidzhan, Russia

The article deals with social-psychological adaptation of first-year students to the conditions of training at the university. It reveals the problems most freshmen come across in their university studies. There is a necessity of putting into practice a special system, aimed at the students' adaptation. To ensure realization of this system, a corresponding project has been elaborated.

Адаптация студентов первого курса к обучению в вузе – не проблема сегодняшнего дня, она достаточно живо обсуждалась и ранее. Однако в последнее время она реже обсуждается в профессиональных изданиях, вместе с тем, в практике деятельности многих вузов отсутствует система, реально обеспечивающая эту адаптацию.

Приходя в вуз, бывшие школьники попадают в новую социальную среду, оставляя привычную школьную жизнь позади. К тому же многие абитуриенты приезжают учиться из других городов и поселков и начинают новую самостоятельную жизнь без контроля со стороны родителей, к которому они так привыкли за школьные годы. Новая, полная неожиданностей студенческая жизнь требует от вчерашнего школьника большой ответственности в принятии решений, обдуманности своих действий, рациональности в использовании личного времени. Помимо самостоятельной бытовой жизни, абитуриентов ждет интересная, но и сложная учебная жизнь, которая предъявляет новые требования к личности первокурсника. Большие перемены всегда влекут за собой трудности, с которыми молодому человеку сложно справиться самостоятельно. С внешней помощью и поддержкой быстрее происходит преодоление различных проблем.

В течение обучения студент проживает и переживает комплекс процессов адаптации: приспособление индивида к студенческой группе, к характеру, содержанию, условиям и организации учебного процесса, выработка навыков самостоятельности в образовательной деятельности, взаимоотношениям в ней, выработка собственного стиля поведения и др.

Рассмотрим, какие типичные трудности подстерегают начинающих студентов в первый год обучения. Прирученные к ежедневной опеке и контролю в школе, многие первокурсники не умеют принимать элементарные решения. У них не сформированы необходимые навыки самообразования и самовоспитания. Ведь абитуриент не просто приходит в незнакомый коллектив, его здесь ожидает новая по характеру деятельность. Первокурсники иначе взаимодействуют на занятиях с преподавателями, чем на уроках со школьными учителями, здесь резко возрастает роль самостоятельной учебной деятельности. Студенты участвуют в новых (по сравнению со школьными) формах работы, получают задания, которые раньше никогда не выполняли и т.д. Многие первокурсники не готовы к таким новым условиям учебы.

Слабо подготовленные в средней школе к условиям вуза, первокурсники начинают задумываться о том, туда ли пришли, то ли делают, нужно ли им это. Снижается уровень мотивации, ухудшается работоспособность, возникает и усиливается нежелание учиться. В результате это может привести к отчислению из вуза. Описанная модель характерна для многих абитуриентов.

Ситуацию коренным образом может изменить только разработка и внедрение в практику деятельности вуза специальной системы, ориентированной на обеспечение адаптации первокурсников. Данная система должна создавать организационно-педагогические условия, способствующие тому, что первокурсники смогут преодолеть имеющиеся у них недостатки: неумение организовать себя в условиях отсутствия ежедневной проверки знаний и систематического контроля посещаемости в вузе; неумение контролировать и оценивать себя; неумение правильно распределять свое рабочее время для самостоятельной подготовки; неумение конспектировать, работать с первоисточниками, словарями, справочниками, указателями; отсутствие навыков самостоятельной работы.

Реальное освоение новых особенностей учебы в вузе, устранение ощущений внутреннего дискомфорта, снижение частоты конфликтов со средой – это важнейшие признаки эффективной деятельности в вузе системы, обеспечивающей адаптацию первокурсников. Они нуждаются в осмыслении своей образовательной истории и построении проекта собственного образования через создание образа себя в будущем. Для этого каждому студенту необходимо осознать свои возможности и образовательные перспективы, сделать осознанными свои образовательные запросы, составить свою индивидуальную образова-

тельную программу. Человек, обеспечивающий этот процесс – «тьютор». Тьютор – это посредник между абитуриентом, образовательным пространством и событиями, происходящими в вузе. Роль тьютора связана, прежде всего, с ориентированием вчерашних абитуриентов в образовательной среде вуза и сопровождением каждой индивидуальной образовательной траектории. Тьюторскую деятельность можно рассматривать как новую практику индивидуализации в вузе, так как в нем реализуются ценности саморазвития, самоопределения, осмысленного отношения студента к своим интересам и перспективам собственного развития.

Нами разрабатывается проект, цель которого – обеспечить систему организационно-педагогических условий, необходимых для становления готовности студентов 1-го курса к активному участию в образовательной деятельности вуза. Функции тьюторов в данном проекте выполняют студенты магистратуры.

Используются следующие критерии эффективности рассматриваемого проекта. 1. Сформированность мотивации первокурсников участвовать в образовательной деятельности. 2. Наличие реальных внутренних мотивов. 3. Адаптированность к условиям образовательного процесса вуза. 4. Активность коммуникаций. 5. Самостоятельность мышления. 6. Сформированность самосознания.

Автор благодарит д.п.н., профессора Фишмана Б.Е. за ценный вклад в создание статьи.

МИГРАЦИОННЫЕ НАМЕРЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Воронина М.А.

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Биробиджан, Россия

MIGRATION INTENTIONS OF RESIDENTS IN THE JEWISH AUTONOMOUS REGION

Voronina M.A.

Institute for Complex Analysis of Regional Problems FEB RAS, Birobidzhan, Russia

The results of sociological research are reflected in the article on revealing the migratory intentions of the citizens of the area. The importance of the issue under study is that the population mobility in terms of territorial movement is one of the components of demographic stability in various regions, including the Jewish Autonomous Region.

Миграционные тенденции таковы, что чаще всего люди стремятся из периферийных районов в центральные части страны, края, области. Еврейская автономная область, как и многие другие территории Дальнего Востока в значительной степени отдалена от центральной части России. Поэтому и существующая здесь ситуация в плане миграционной обстановки заведомо имеет определенные направленности. Намерения нынешнего населения области по отношению к дальнейшему проживанию в ее пределах не обнадеживающие. На фоне сложной демографической ситуации, обусловленной низкой рождаемостью и высокой смертностью населения, неблагоприятное влияние на численность данного субъекта федерации оказывают потери в численности населения за счет механической убыли. Отсутствие привлекательных экономических и социальных условий проживания в области не то, что не способны привлечь новое население, но и провоцируют выезды местных жителей с данной территории. Так потери в численности населения за счет миграции за период времени с 1993 по 2008 гг. составили 13,955 тыс. чел. Что составляет 43 % от общей убыли населения за тот же период.

Полученные данные, проведенного социологического опроса среди жителей административного центра Еврейской автономной области – г. Биробиджана в отношении выявления факторов социальной адаптации мигрантов, прибывающих на территорию области, позволяют сделать некоторые выводы и по поводу миграционной мобильности местного населения. Общее число опрошенных составило 380 человек.

Результаты опроса показали, что, несмотря на то, что большинству респондентов нравится жить на территории Еврейской автономии (82 %) намерения к переезду имеются у 51 % всех опрошенных.

Так желание переехать в другой регион России имеют 18 % всех респондентов, 33 % – такую возможность не исключают, а 49 % – не собираются этого делать. При этом четкое намерение (характеризующееся однозначным ответом «да») к переезду имеют в большинстве своем прежние переселенцы. Они составляют 11 % респондентов, давших положительный ответ. Среди коренных жителей, имеющих четкое желание переехать для постоянного проживания в другой регион России, лишь 7 % респондентов. Большая часть людей, не исключающих возможность переезда также приходится на мигрантов – 19 %, а доля потенциальных мигрантов среди коренных жителей составляет 14 %. Таким образом, мы получаем, что из 51 % желающих переехать из автономии, 30 % приходится на мигрировавших сюда ранее и 21 % на уроженцев данной территории. Среди тех, кто не собирается переезжать, в основном преобладают коренные жители, предпочитающие проживать в своей родной области – 26 %, оставшиеся 23 % приходятся на людей прибывших сюда некоторое время назад. Надо отметить, что желающих переехать для постоянного проживания в другую страну среди респондентов оказалось значительно меньше. Так четкое намерение имеют 4 % коренных жителей и 4 % переселившихся, не исключают такую возможность –

11 % уроженцев и 9 % переселенцев, не собираются покидать рассматриваемую нами территорию 32 % родившихся на ней и 40 % мигрировавших сюда ранее.

10 % респондентов имеющих четкое намерение к перемене места жительства собираются осуществить свои планы в течение следующих 5 лет; от года до 4-х лет требуется 14 % опрошенных; 15 % – могут осуществить переезд только в течение более 5-ти лет. В каждом случае период времени, требуемый для осуществления переезда, связан с решением ряда, как правило, экономических проблем, реже по причинам личного характера.

В свою очередь по ответам респондентов главными факторами, провоцирующими миграции людей с данной территории, являются проблемы с трудоустройством (55 %), жилищная неустроенность (46 %), а также отдаленность данной территории от центральной части России (29 %). По результатам опроса прожившие после переезда в г. Биробиджане 10 лет и более, имеют жилье в собственности (49 % ответов). Те, кто проживают здесь менее 10 лет – вынуждены снимать его (34 % ответов), жить в общежитии (8 % ответов), с родителями или у родственников (9 % ответов). При учете того, что 70 % опрошенных являются работающими людьми, 55 % из них отмечают, что в области существует нехватка рабочих мест.

Намерения людей к миграции формируются, как правило, постепенно в течение некоторого времени под влиянием ряда факторов. Как правило, все причины детерминирующие формирование потребности в перемещении в социологической науке подразделяют на внутренние и внешние. Их круг, обуславливающий возникшее желание у человека к передвижению в территориальном плане с целью смены места жительства можно свести к некоторому перечню конкретных факторов, от которых зависит, как скоро человек реализует свои замыслы в действительности.

Отставание в экономическом развитии данной территории оказывают не только тормозящее воздействие на процессы связанные с привлечением и закреплением прибывающего сюда населения, но и зачастую провоцирует нежелательную миграционную мобильность местного населения. По мимо отсутствия достойной, высокооплачиваемой работы и их жилищной неустроенности по мнению респондентов существуют проблемы связанные и с социальной сферой, в связи с чем формируется чувство незащищенности не только в экономическом плане. Все это рано или поздно провоцирует человека к миграции, столь нежелательной для области.

ОЦЕНКИ РАБОТОДАТЕЛЯМИ ЗНАЧИМОСТИ ЗНАНИЙ И УРОВНЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ДЛЯ УСПЕШНОСТИ ФИРМ

Воронина М.А., Кутовая С.В., Никитенко В.Н., Соловченков С.А.

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Биробиджан, Россия

ASSESSMENT OF THE STAFF MEMBERS COMPETENCE AND QUALITY OF EDUCATION BY THEIR EMPLOYERS FOR THE COMPANY'S SUCCESS

Voronina M.A., Kutovaya S.V., Nikitenko V.N., Solovchenkov S.A.

Institute for Complex Analysis of Regional Problems FEB RAS, Birobidzhan, Russia

The results of sociological research are reflected in the article on revealing the attitudes of the employers towards knowledge and quality of education with their staff members, either hired for various positions or already working for the company. The research is conducted in order to explain a significance of intellectual potential for the company's success.

Из гносеологии и психологии известно, что знания являются одной из существенных характеристик социального опыта личности, который она приобретает в результате познавательной деятельности. В то же время знания есть инструмент мышления и других, наряду с познанием, видов деятельности человека, в том числе и профессиональной. От объема, широты и глубины знаний зависит качество выполняемой работы и её результат. Как правило, работодатели при подборе кадров отдают предпочтение наиболее знающим, опытным претендентам. Это подтверждает и проведенный, сотрудниками лаборатории региональных социально-гуманитарных исследований Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, социологический опрос среди собственников и руководителей различных организаций и предприятий таких сфер как промышленное производство, транспорт, энергетика, торговля, бытовое обслуживание, ЖКХ, финансовая и социальная отрасли, названные в тезисах обобщающим словом «фирмы». Цель опроса заключалась в том, чтобы выявить, как наниматели оценивают значимость имеющихся у их сотрудников знаний и уровней образования для успешной работы фирм. Численность работников в организациях, в которых проводился опрос, составляет от 10 до 500 человек.

Результаты данного исследования свидетельствуют о том, что основными критериями при приеме на работу являются: стаж работы, подразумевающий определенные навыки в соответствующих сферах

жизнедеятельности, наличие документа об образовании, рекомендации с прежних мест работы, вербальные характеристики личности (поведение, постановка речи, внешний вид и т.д.).

Выяснилось, что все опрошенные работодатели заинтересованы в повышении эффективности деятельности своих фирм, которую они связывают с комплексом различных факторов. Из предложенного перечня условий, способствующих работе предприятий, руководителями были отданы предпочтения опыту работников, технической оснащённости, трудовой дисциплине, уровню образования и знаниям работников, квалифицированному управлению делами фирмы (перечень факторов приведён в порядке убывания количества полученных ответов от 55 до 32 %). В данном перечне знаниевый компонент занимает не первое место, но зато значимость опыта работников названа в первоочередном порядке. Это дополнительное аргумент в пользу знаний, ибо в психологии личности знания, наряду с умениями и навыками, составляют то, что называется социальным, в том числе и профессиональным, опытом личности.

Что касается уровней профессионализма работающих сотрудников, то половина опрошенных работодателей полностью удовлетворена ими, другая половина – не совсем удовлетворена. Примерно такое же соотношение в оценках достаточности уровней образования сотрудников для успешной работы фирм, хотя в этом случае около 10 % опрошенных считают этот уровень недостаточным. Уровнями и профилями знаний сотрудников удовлетворены 70 % работодателей, а 30 % – не совсем удовлетворены.

Абсолютное большинство (более 80 %) работодателей заинтересовано в повышении уровней знаний своих сотрудников, а 20 % считают, что это надо делать по необходимости. При этом около 60 % оценивают фактические знания работающих как соответствующие уровням их формального образования (документам об образовании), около 14 % считают эти знания выше, чем предусматривали образовательные стандарты учебных заведений, а 26 % – что они ниже.

Наиболее значимыми знаниями для успешной деятельности фирм большинство работодателей считают знания по специальности, параллельно с этим высокий рейтинг имеют экономические, юридические, психологические, технические, политические знания. Среди предпочтительных форм и источников пополнения знаний сотрудников работодатели назвали очное и заочное обучение в образовательных учреждениях более высокого уровня, различные формы самообразования, курсы переподготовки и повышения квалификации, консультации специалистов, общение с другими людьми (в порядке убывания количества полученных ответов от 90 до 32 %).

Таким образом, большинство работодателей связывают успешность деятельности своих фирм, в первую очередь, с материально-техническими и организационными факторами. Значимость знаний и уровней образования работников хотя и не называются в числе первых, но достаточно высоко оцениваются. Это является позитивной предпосылкой для повышения роли интеллектуального потенциала в деятельности фирм. Многие работодатели, понимая это, уже сегодня предпочитают принимать на работу людей, имеющих документ о достаточно высоком образовании, хотя не всегда формальное образование, подкреплённое соответствующим сертификатом, свидетельствует о фактических знаниях. Фактические знания проявляются, прежде всего, в умении их использовать для решения практических задач, в том числе и в профессиональной деятельности. Непрерывное образование включает в себя не только систематическое пополнение знаний, заполняющее память работников, но и комплексное изменение их личности, развитие творческого потенциала, на основе которого работники не только выполняют действия по предписаниям, инструкциям и должностным регламентам, но и проявляют инициативы, направленные на достижение успехов фирм. Инвестиции же фирм, не только в развитие материально-технической базы, но и интеллектуального потенциала работающих – дополнительное условие успешности их деятельности.

Однако большинство работодателей предпочитают повышать интеллектуальный потенциал работников не путём вложений их фирм в образование, а использовать уже сложившиеся формы обучения и повышения квалификации за счёт бюджета, собственных средств работающих и их самообразования.

Работа выполнена в рамках проекта ДВО РАН № 09-1-П 28-01.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РЕГИОНА КАК ОСОБОГО ФАКТОРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Голубь А.Б.

ГОУ ВПО «Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия», Биробиджан, Россия

TO THE PROBLEM OF NECESSITY FOR THE FORMATION OF REGION'S IMAGE AS A SPECIAL FACTOR OF ITS SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT

Golub A.B.

Far Eastern State Academy for the Humanities and Social Studies, Birobidzhan, Russia

It is necessary to admit that one of the urgent directions in modern science is geographical image logy as a part of social geography which studies and forms the region's image. This thesis considers a conception of the region's image on the example of the Far East.

Понятие «имидж», несмотря на общепризнанную сегодня необходимость изучения этого феномена, все еще носит во многом публицистический характер, и пока достойного развития в российских научных кругах не получил. Это подтверждают непрекращающиеся дискуссии по поводу того, что же на самом деле скрывается под этим понятием, в чем суть имиджологии и имиджевых явлений, а также споры по поводу технологий имиджмейкинга [1].

Слова «имидж», «имиджология», «имиджмейкер» прочно вошли в русский язык. В переводе с английского *image* означает «образ», с латинского *imago* (связанного с латинским же словом *imitari*), – «имитировать» [2]. На сегодняшний день имидж – универсальная категория, применимая к любому объекту, а именно: к человеку (персональный имидж), организации (корпоративный имидж), социальной позиции (имидж политического или общественного деятеля), профессии (имидж педагога или юриста), образованию (имидж выпускника ДВГСГА), к торговой марке («Бридер»), к предметам и вещам, а также к территории.

Отечественная географическая имиджология в процессе своего развития все чаще сталкивалась с постановкой и решением нестандартных задач. Сегодня проблемами географического имиджа занимаются социогеографы и имиджмейкеры многих стран мира. Над этой темой в наши дни работают такие известные российские географы как: В.А. Колосов, В.С. Тикунов, В.А. Евсеев, Д.Н. Замятин, В.Л. Мартынов и другие. Эти авторы подразумевают под имиджем особый вид информации как территориального ресурса и пытаются выяснить характер и степень влияние его на географическое пространство.

Сегодня существует официальное международное определение имиджа территории. Оно дано Всемирной организацией по туризму и характеризует *имидж страны* как совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков страны, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа.

Ряд исследователей рассматривают имидж территории – как имидж близкий к корпоративному. Такое понимание дает возможность соотносить понятия «территории» и «корпорации», «организации». В таком случае под имиджем территории можно понимать «символически выраженное представление о своеобразии и специфике (возможно уникальности) региона, его репутации, сформировавшейся в общественном мнении» [3].

Формирование образа всей страны невозможно без формирования образов ее отдельных регионов. Необходимость формирования собственного имиджа каждого региона и усиление моментов узнаваемости территорий очевидна, так как это способствует привлечению внимания к самому региону, дает возможность более эффективно лоббировать его социально-экономические интересы, улучшать инвестиционный климат, получать дополнительные ресурсы для развития региональной экономики. Более того, продвижение положительного и привлекательного имиджа регионов на общегосударственном и международном уровнях – наиболее перспективный путь преодоления трудностей в формировании позитивного имиджа страны в целом.

Для нас – дальневосточников это не просто слова, это настоятельное требование времени. Ведь «Дальний Восток – самый удаленный от Москвы на восток регион России и самая удаленная от метрополии провинция в мире, представляющий Дальневосточный федеральный округ Российской Федерации. Площадь региона – 6169,3 тыс. км² (около 36 % территории РФ). Население (дальневосточники) – 6,5 млн чел. (около 4,7 % населения РФ)».

Именно такую характеристику Дальневосточного региона России можно найти в глобальной сети Интернет, пользователей которой с каждым годом становится все больше, как в России, так и во всем мире. Какой образ возникает у человека при получении такой информации? Практически никакой. Подтверждением тому могут служить промежуточные результаты социологического опроса проведенного в 2010 году кафедрой географии ДВГСГА и Институтом географии РАН (г. Москва). Целью данного исследования являлся опрос студентов различных вузов Дальнего Востока, посвященный перспективам региона и самосознанию дальневосточников. Всего приняло участие 285 студентов из 5 городов Дальнего Востока. Молодым людям предлагалось ответить на 57 вопросов показывающих их отношение к региону. Ситуация вырисовывается достаточно проблематичная, так как например студенты вузов Дальнего Востока в среднем на 60 % не связывают свою дальнейшую профессиональную деятельность с нашим регионом по причине сложной социально-экономической ситуации.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что современный механизм формирования образов России – это сочетание наиболее важных действий, тактик, стратегий в мировом имиджевом пространстве. Ядром указанного механизма может стать хорошо продуманная работа по созданию, распространению и внедрению в сознание широких масс научно-обоснованных предпочтительных (положительных) имиджей. Конкретное наполнение каждого из них зависит от субъекта назначения, от ожидаемых последствий, от предыстории восприятия, а также от целостной стратегии формирования державного облика государства. Сущность такой стратегии применительно к сегодняшней России состоит в разработке взвешенной системы действий, исходящих из уже существующих ключевых символов, а также в созда-

нии новых образов – достаточно мощных и эффективных. В итоге постепенно сформируется пространство, в котором будут обеспечены и российские национальные интересы в области внешней и внутренней политики, и гарантии безопасности существования демократической России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Геополитическое положение России: представления и реальность / Под ред. В.А. Колосова. М.: Арт-Курьер, 2000.
2. Замятин Д.Н. Структура и динамика политико-географических образов // Политика. 3 (17). 2000. С. 116–121.
3. Панкрусин А.П. Территориальный маркетинг // Маркетинг в России и за рубежом. 1999. № 5–6.

**САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КАК УСЛОВИЕ СУБЪЕКТИВАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ**

Гутман В.В.

ГОУ ВПО «Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия», Биробиджан, Россия

**SELF-EDUCATION AS THE CONDITION OF THE CONTENTS
OF EDUCATION SUBJECTIVIZATION**

Gutman V.V.

Far Eastern State Academy for the Humanities and Social Studies, Birobidzhan, Russia

Today education is more often considered as the process of self-education. Natural, teleological character of self-education makes it possible to fulfill the process of conversion of an object from the external existence to the sphere of internal being of a person. The subject-matter of the process, described in the paper, is the development of a person as a subject of his/her being, acquiring new features of his/her subjectivity, constructed in the process of teleological activity. This process is called subjectivization.

Одна из основных проблем современного образования, в том числе и нашего региона, связана с обеспечением развития человека в направлении его самостоятельности, причём, не только и не столько в процессе образовательной деятельности, а его жизнедеятельности в целом.

Несмотря на признание педагогами, учёными роли самостоятельной образовательной деятельности в развитии человека, само понятие «самостоятельной образовательной деятельности» чаще всего редуцируется до набора знаний, умений, навыков осуществления индивидуальной учебной деятельности. Такого понимания самостоятельности явно недостаточно для того, чтобы человек в течение всей жизни смог самосовершенствоваться. В связи с этим возникает необходимость переосмысления существующих представлений о самостоятельной образовательной деятельности.

С целью выяснения сущности самостоятельной образовательной деятельности, нами был проведён анализ существующих подходов к проблеме самостоятельной работы/деятельности, который показал наличие различных точек зрения на её сущность, виды, содержание, назначение. Обобщая взгляды учёных, мы пришли к выводу о том, что большинство авторов рассматривают самостоятельную работу как форму организации учебного процесса, средство управления познавательной деятельностью, основной функцией которой является формирование знаний, умений, навыков самостоятельного осуществления учебной, а затем и будущей профессиональной деятельности.

Между тем, человеку мало быть просто субъектом деятельности, ему необходимо быть свободным в своём развитии и поведении [3]. Самостоятельная образовательная деятельность (далее СОД) – деятельность, которая должна согласовываться, соотноситься с внутренним миром человека.

В результате нашего исследования мы приходим к выводу, о том, что самостоятельная образовательная деятельность – природосообразная, целеполагающая деятельность, предметом которой является сам субъект.

В связи с тем, что образование мы рассматриваем как субъективный, индивидуальный, иррациональный процесс обретения смыслов, в процессе которого, во внутреннем мире каждого участника образовательного процесса конструируется содержание образования, существует динамическая взаимосвязь, взаимная детерминация внешнего образовательного пространства и внутреннего пространства личности.

К сожалению, в рамках традиционного образовательного процесса эта взаимосвязь представляет собой перевод обучаемыми уже готового знания во внутренний план. То есть процесс познания понимается, как отражение в сознании познающего объективного мира. Считается, что познавать значит объективировать, то есть создавать в сознании субъекта понятия об объектах. Результатом такого процесса познания является отказ от себя, приспособление. Объективированное познание всех ступеней отвлечено от экзистенциального субъекта, т.е. от человека. Ничто «объективное» не имеет смысла, если не осмысленно в субъекте, в духе.

В связи с этим, мы, вслед за Н. Бердяевым [1], используем понятие *объективировать* в значении делать чуждым (говоря современным языком отчужденным), а подлинно познавать – значит делать близким, т.е. субъективировать, относить к существованию, раскрывающемуся в субъекте, как существующем. Феномен «субъективация» не является глубоко изученным. Анализ философской, а также психолого-педагогической литературы позволил нам прийти к заключению о том, что *субъективация – процесс перевода предмета из сферы внешнего бытия во внутреннее пространство личности, заключающийся в означивании и осмыслении предметной действительности, результатом которого является развитие человека как субъекта жизнедеятельности, новых качеств его субъективности, которые не задаются извне, а складываются в процессе целеполагающей деятельности.*

Изменения человека в процессе субъективации диктуются его внутренним миром, его самостью, которая, по сути, является доминантой, определяющей выбор субъективируемого содержания внешнего образовательного пространства. Иными словами, внутренние факторы субъективации позволяют индивиду привести в согласие внутренний и внешний мир. В связи с этим, субъективацию содержания образования студентом можно рассматривать как процесс субъективного присвоения, переживания инварианта внешнего содержания образования.

Исследовав обусловленный самостью обучающегося феномен субъективации, мы приходим к выводу о том, что природосообразный, целеполагающий характер СОД, предметом которой являются изменения самого субъекта деятельности, позволяет рассматривать СОД в качестве условия субъективации студентами содержания образования в вузе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердяев Н. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. Париж: YMCA-Press. 1934.
2. Голенков С.И. Понятие субъективации Мишеля Фуко // Вестник Самарской гуманитарной академии. Выпуск «Философия. Филология». 2007. № 1. С. 54–66.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2001. С. 14.
5. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. Москва: ЛОГОС, 1994. С. 48–57.
6. Каптерев П.Ф. Детская и педагогическая психология. М., 1999. С. 302.
7. Кульневич С.В. От стратегии самоорганизации к тактике личностного самовоспитания // Известия Южного отд. РАО. Выпуск II: Личностно-ориентированное образование в контексте культуры. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ. 2000. С. 13–24.
8. Фуко М. Возвращение морали // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. М.: Праксис, 2006. С. 284.

ДЕТСКИЕ СТРАХИ И ПРИЧИНЫ ИХ ПОЯВЛЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Дашкевич И.С., Жогло Л.Я.

ГОУ ВПО «Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия», Биробиджан, Россия

CHILDREN'S FEARS AND MOTIVES FOR THEM

Dashkevich I.S., Jhoglo L.Y.

Far Eastern State Academy for the Humanities and Social Studies, Birobidzhan, Russia

The article touches upon the younger schoolchildren's motives for fears.

Проблема детских страхов и причин их появления актуальна, касается не только самого ребенка, но и родителей, педагогов и психологов. Страх сковывает волю, мешает учиться, негативно влияет на психическое и физическое здоровье.

Эту проблему раскрывают в своих работах зарубежные и отечественные психологи (З.Фрейд, А.Фрейд, Г.С.Салливан, Т.П.Симсон, Д.Селли, С.Холл, Н.С.Жуковская, В.А.Гурьева, В.И.Горбузов, А.И.Захаров, В.В.Лебединский, М.П.Чередникова, И.П.Павлов) и, следует отметить, что единой точки зрения в этом вопросе нет.

Страх – психологическое состояние, характеризующееся депрессией, тревогой, беспокойством, в ситуациях реальной или воображаемой опасности. Часто встречаются и так называемые внушённые страхи. Их источник – взрослые, окружающие ребёнка (родители, бабушки, воспитатели детских учреждений, учителя), которые непроизвольно заражают ребёнка страхом, настойчиво, подчёркнуто эмоционально указывая на наличие опасности. В социальном развитии человека страх выступает как одно из средств воспитания. Воспитание устойчивости к страху обычно направлено не на избавление от него человека, а на выработку умения владеть собой при его наличии.

Для детей 7–11 лет характерно уменьшение эгоцентрической и увеличение социоцентрической направленности личности. Социальная позиция школьника налагает на него чувство ответственности, долга, обязанности, и это является одной из сил, формирующих и развивающих нравственные стороны личности. Ведущий страх в данном возрасте – это страх «быть не тем», о ком хорошо говорят, кого уважают, ценят и понимают. Существует термин «школьная фобия», что подразумевает навязчиво преследующий некоторых детей страх перед посещением школы. В ряде случаев страх перед школой вызван конфликтом со сверстниками, боязнью проявлений физической агрессии с их стороны. Больше всего школьники боятся отвечать у доски, именно здесь в полной мере проявляется беззащитность некоторых детей.

Помимо «школьных» страхов для детей этого возраста типичен страх стихии – природных катаклизмов: бури, урагана, наводнения, землетрясения. Он не случаен, ибо отражает ещё одну особенность, присущую данному возрасту, а именно так называемое магическое мышление – склонность верить в «роковое» стечение обстоятельств, «таинственные» явления, предсказания и суеверия. Все перечисленные страхи отражают своего рода магическую направленность мышления и фигурируют не сами по себе, а в контексте рассказываемой истории. Внушаемость – вообще характерная черта младшего школьного возраста (пик приходится на 10 лет). Магический настрой находит своё отражение в кошмарных сновидениях детей данного возраста.

Экспериментальное исследование по выявлению детских страхов и их причин у учащихся начальных классов общеобразовательных школ проводилось в школах г. Биробиджана и области. В экспериментальном обследовании приняли участие 464 школьника (261 учащийся школ областного центра и 203 школьника сельских школ автономии) Цель исследования – определение причин страхов у детей. Для исследования мы использовали методы анкетирования и рисуночный тест.

С целью выявления преобладающих видов страхов у детей младшего школьного возраста использовался рисуночный тест «Выявления детских страхов» (по методике А.И.Захарова). Суть методики состоит в том, что ребёнку дается задание «нарисовать что-нибудь страшное» и по возможности изобразить свой рисунок в цвете.

Результаты рисуночного теста учащиеся первых и вторых классов показали, что только 28,6 % школьников изобразили свой рисунок в цвете, а остальные оставили рисунок серым либо черным. Это говорит о том, что 71 % детей присуще негативное психическое состояние тревожности. Результаты рисуночного теста учащихся 3 класса показали то, что 64,3 % детей изобразили свой рисунок в цвете, а 35,7 % школьников всё же оставили свой рисунок серым либо чёрным. Можно сделать вывод, учащиеся третьего класса уже менее подвержены тревожности.

Прежде чем помочь детям в преодолении страхов, необходимо выяснить, весь спектр страхов и каким конкретно страхам они подвержены. Для этой цели использовалась следующая методика. Детям предлагалось перечислить, чего они боятся. Проведенный анализ ответов показал, что перечисленные страхи детей можно разделить на несколько групп: 1. «архаические страхи» (страх огня, животных, темноты, воды, стихии); 2. «пространственные страхи» (открытых площадей, замкнутых пространств, глубины, высоты, транспорта); 3. «социальные страхи» (врачей, заболеть, укулов, пожара, войны); 4. «витальные страхи» (боли, крови, неожиданных звуков, смерти); 5. «школьные страхи» (опоздание в школу, учителя, получить плохую оценку, вызова к доске, контрольных работ, мамы и папы, наказания, нападения); 6. «магические страхи» (когда остаёшься один, каких-то людей, сказочных персонажей, страшных снов). (по А.И.Захарову). Причем, у некоторых детей имеет место одновременное проявление нескольких групп страхов.

Анализ результатов показывает, что учащиеся 2 классов испытывают в большей степени беспокойство, тревогу. Эти страхи располагаются в некой последовательности:

1 место приходится на «школьные страхи» – опоздание в школу, учителя, плохая отметка – на это указали 84 % учащихся; на 2 месте стоят «архаические страхи» – это страх темноты, страх огня (на это указали 50 % учащихся); 3 место занимают «магические страхи» – остаться одному, боязнь страшных снов и т.д. – 42 % детей отметили эти страхи; 4 место занимают социальные страхи – враги, врачи, болезни, пожары; на 5 месте стоят пространственные и витальные страхи, т.е. страх высоты, глубины, смерти, крови и т.д.

Таким образом, можно увидеть, что для учащихся, обучающихся во 2 классе, самым значимым фактором тревожности является школа. В 3 классе ситуация меняется и страхи учащихся распределились следующим образом: 1 место – «магические страхи» – 50 %, это можно объяснить тем, что дети получили больше социальной информации, больше играют в компьютерные игры, что влияет на их образное представление; 2 место – «архаические» и «социальные» страхи – 42–43 %; 3 место – «пространственные» и «витальные страхи» – 28 %; 4 место занимают «школьные страхи» – 14 %.

Таким образом, мы видим, что абсолютно всем детям присуще чувство страха. Успешность устранения страхов зависит от знания их причин и особенностей возрастного психического развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Джанпольски Ж. Любовь побеждает страхи. М.: Профиздат, 1991. 128 с.
2. Жизель Ж. Детский стресс и его причины. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 192 с.
3. Захаров А.И. Как преодолеть страхи у детей. М.: Педагогика, 1986. 112 с.
4. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. Серия «Психология ребенка». С-Пб.: Издательство союз, 2000. 448 с.
5. Леви В.Л. Приручение страха: с рисунками автора. М.: Метафора, 2002. 192 с.
6. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. 304 с.
7. Порох В.Н. Почему мы боимся, или Практическое руководство по избавлению от страха. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. 448 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Дашкевич И.С., Жогло Л.Я.

ГОУ ВПО «Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия», Биробиджан, Россия

AGGRESSIVE BEHAVIOR AT THE CHILDREN OF ELEMENTARY SCHOOL AGE

Dashkevich I.S., Jhoglo L.Y.

Far Eastern State Academy for the Humanities and Social Studies, Birobidzhan, Russia

In the article it is described the younger schoolchildren aggressive behavior, and its explanation is given.

В настоящее время в связи с социальными проблемами в обществе проблема агрессии особенно актуальна. Тревожным симптомом является рост числа несовершеннолетних детей с девиантным поведением, проявляющихся в асоциальных действиях. По сравнению с недавним прошлым, возросло число тяжких преступлений, усилилось демонстративное и вызывающее по отношению к взрослым поведение школьников. В крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность. Появляются всё новые виды отклоняющегося поведения: дети участвуют в военизированных формированиях политических организаций экстремистов, в рэжете, сотрудничают с мафией. При этом тревожит факт увеличения числа преступлений против личности, влекущих за собой тяжкие телесные повреждения.

Агрессия представлена множественными терминами в обиходной речи. Агрессия «доброкачественная» (спортивная злость, мужество, отвага), агрессия «злокачественная» (насилие, жестокость, наглость) и собственно агрессивный, деструктивный тип агрессии (по Фромму).

Проводимое нам исследование направлено на выявление агрессии детей младшего школьного возраста и специфики её проявления в отношениях с членами семьи, сверстниками, учителем, вскрытия причин агрессивного поведения. Исследованием было охвачено 446 школьников города и области (230 учащихся школ областного центра и 216 школьника сельских школ автономии).

Для определения агрессии и ее направленности были проведены исследования по проективным методикам.

Результаты тестирования по методике «Дом-Дерево-Человек».

Интерпретация рисунков дома: чувство отверженности – 16 %, пытается вытеснить конфликтные тенденции, испытывает трудности – 32 %, неприятие реальности – 24 %, признак враждебности, отчужденности – 32 %, комбинация чувствительности и враждебности в одном рисунке – 16 %, сильные признаки враждебности – 16 %.

Интерпретация рисунков дерева: проявление скрытой агрессивности – 24 %, признак слабой бытовой ориентации, отсутствия серьезной привязанности к дому и семье – 24 %.

Результаты исследования по методике «Семья животных»: символ упрямства – составляет 16 %, изображение других членов семьи в позе упрямства – 28 %, изображение других членов семьи в виде символа негативного отношения – 24 %, изображение себя в негативе по отношению к другим членам семьи – 24 %, изображение вербальной агрессии по отношению к ребенку членов семьи – 36 %.

Результаты тестирования по методике «Рисунок семьи». В рисунках выявлена агрессия со стороны испытуемого к членам семьи: символ агрессивности в 36 % работ детей, символ грубости – 32 %, символ дерзости, враждебности – 32 %, показатели конфликтного отношения с членами семьи – 32 %, изображение признака скрытой агрессии в рисунках учащихся – 25 %, изображение признака грубости, черствости, агрессии – 24 %.

Также выявлена агрессия по отношению к детям других членов семьи: свидетельствует о реальной агрессии по отношению к ребенку или импульсивности поведения – 24 %, признак серьезного нарушения внутрисемейного общения – 10 %, вербальная агрессия – 32 %, признак скрытой агрессии – 40 %, явный признак агрессивности – 20 %, изображение признака грубости, черствости составляет 32 %.

Для выделения отношения к сверстникам, отношения к семье и отношения к учителю нами была использована методика Розенцвейга.

Полученные результаты свидетельствуют, что у 12 % детей явно выражен мотив агрессивности к семье, у 24 % учеников явно выражен мотив агрессивности к учителям (и это в начальной школе!), мотив агрессивности к сверстникам – 48 %.

Нам было также важно определить не только агрессивность самого респондента и то, в какой мере он был объектом агрессивных действий со стороны других людей. Для этого была проведена анкета, предназначенная для оценки агрессии в конкретных ситуациях Штрауса и Штайнметца. Интерпретированные результаты анкеты, были выявлены следующие виды отношений: физическая – активная – прямая – 16 %; физическая – пассивная – прямая составляет 48 %.

Таким образом, проведенное исследование показало, что результаты диагностик по разным методикам сходны и свидетельствуют, что наши дети испытывают чувство незащищенности (почти половина школьников) и тревожности (более половины сельских и 36 % городских детей, очевидно, сказывается разрушение села в результате «реформ» и закрытие ряда школ в небольших деревнях, рост пьянства родителей, особенно в сельской местности, отсутствие рабочих мест.). Отсюда неуверенность, боязливость, недовольство собой и своим положением и у более трети школьников проявляется агрессивность как ответная реакция.

Отклоняющееся поведение детей имеет сложную многофакторную природу, его изучение требует, во-первых, реализации системного подхода, выявляющего иерархию и взаимосвязь неблагоприятных факторов, во-вторых, – применение сравнительного анализа, сопоставляющего условия благоприятного социального развития с процессом социопатогенеза, в-третьих, реализации междисциплинарного подхода, который предполагает использование достижений таких отраслей психологии, как возрастная, социальная, педагогическая, медицинская.

Особое внимание родителей и специалистов должна привлечь агрессивность, имеющая причину не только в особенностях отношений с ближайшим детским или взрослым окружением, а передающаяся «по наследству», имеющая почву в складе характера родителей. Черты агрессивного поведения могут быть скрыты в темпераменте и характере ребенка (пониженная степень чувствительности, сопереживания другим, обидчивость) или являться результатом особого созревания его нервной системы. Однако по мере взросления ответственность ребенка за свое агрессивное поведение должна возрастать. Наши исследования направлены на то, как помочь ребенку скорректировать трудности эмоциональных и поведенческих расстройств.

Обобщив полученные результаты, мы пришли к выводу о необходимости целенаправленной коррекционной работы, как с детьми, так и с их родителями и учителями. Мы считаем, что проблема агрессивности может быть решена только при изменении образовательного пространства, решении социальных проблем в обществе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алфимова М., Трубников В. Психогенетика агрессивности // Вопросы психологии. 2000. № 6.
2. Бэрн Р. Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1997. 336 с.
3. Вельдер Р. К вопросу о феномене подсознательной агрессивности // Общественные науки и современность. 1993. № 3.
4. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») М., 1994. 269 с.

КОМПЬЮТЕРНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Изосимов А.Н.

ГОУ ВПО «Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия», Биробиджан, Россия

COMPUTER TESTING OF THE STUDENTS' KNOWLEDGE OF PHYSICAL TRAINING THEORY

Izosimov A.N.

Far Eastern State Academy for the Humanities and Social Studies, Birobidzhan, Russia

Russia's joining the Bologna process, the system of quality management introduction, the transition to permanent education conception demands new educational methods and technologies. The computer testing is one of them. The introduction of computer testing into students' physical training process provides enrichment of knowledge and motivation of self-organized activity.

Тесты как измерительный инструмент качества обучения используются в большинстве стран мира. Теория и практика тестирования существует более 120 лет, и за это время накоплен громадный опыт использования тестов в различных сферах человеческой деятельности, включая образование. Тесты рас-

считаются как одно из средств проверки и оценивания результатов обучения студентов. В последнее время они получают все большее применение в практике обучения [1, 3].

На сегодняшний день 85 % времени на занятиях физической культуры уделяется повышению физической подготовленности, и только около 5 % на донесение к студентам теоретических сведений из соответствующей темы. Поэтому существует большой разрыв между практическими умениями и навыками и теоретическими знаниями из основ физической культуры [2].

Именно внедрение теоретического тестирования в процесс физического воспитания студентов должно способствовать повышению знаний, стимулированию к самостоятельной работе и посещению занятий по физической культуре. Критерии оценки, что входят в данную систему, предоставляют возможность преподавателям более четко оценить студента.

Структурная модель учебной дисциплины «Физическая культура» включает определенные компоненты его содержания. В качестве теоретического блока можно выделить основы теоретических знаний о сущности физической культуры и основы двигательной деятельности в сфере физической культуры. Исходя из цели и задач учебной дисциплины «Физическая культура», сущность этого теоретического модуля составляют следующие направления знаний:

- история физической культуры, что раскрывает возникновение и развитие физической культуры в обществе;

- основы теории физической культуры как науки. Это направление знаний о физической культуре раскрывает ее сущность, роль и место в обществе, а также средства и способы влияния на личность;

- гигиенические основы физической культуры. Данное направление знаний раскрывает основы гигиенических требований при занятиях физическими упражнениями;

- основы спортивной тренировки. Эта сфера знаний раскрывает закономерность влияния средств и методов физической культуры на двигательную сферу личности.

Наибольшее количество – 52 % студентов считают основным местом получения знаний в отрасли физической культуры и спорта именно на занятиях по физической культуре. Однако эти знания ограничиваются правилами соревнований из некоторых видов спорта, техникой исполнения физических упражнений, которые входят в учебную программу. Качество и объем этих знаний зависит от уровня профессионального мастерства преподавателей физического воспитания и, к сожалению, очень часто отсутствует система предоставления этих знаний. Поэтому для увеличения возможности самостоятельного углубления студентами знаний, настало время внедрять в процесс физического воспитания пособия по физической культуре для каждого года (курса) обучения отдельно [3].

Для контроля уровня теоретических знаний преподавателями кафедры физического воспитания ГОУ ВПО «ДВГСГА» были разработаны компьютерные варианты тестирования для студентов I–III курсов.

Применение данного типа контроля уровня знаний способствует самостоятельному дополнительному поиску студентами необходимой информации, заинтересовывает их занятиями физической культуры. Также, именно посредством компьютерного тестирования осуществляется точное и объективное оценивание уровня знаний студентов по основам физической культуры и спорту.

Компьютерное тестирование по дисциплине «Физическая культура» проводится в программе «San-Rav TestOffice Pro 5», позволяющей преподавателям автоматически и максимально полно контролировать знания студентов по темам дисциплины. В основном используется форма закрытых ответов, когда отвечающему предлагается заранее сформированный набор ответов для выбора (одного или нескольких).

Как правило, студентам интересно компьютерное тестирование как новая форма контроля. Однако часть студентов, по-прежнему, не готовится к контрольным мероприятиям и ждет реальной поддержки и помощи со стороны преподавателей.

Достоинство тестирования – оперативность, исключение возможности использования студентами «шпаргалок», отсутствие проявления субъективизма со стороны преподавателя, быстрота систематизации полученной информации, формирование у студентов навыков работы с компьютером [1–2].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андриенко А.В., Суворова Н.В. Об опыте организации компьютерного тестирования в ГОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет» // Инновационные методы и средства оценки качества образования: мат-лы V науч.-методич. конф. 25–26 апреля 2007 г. М.: МГУП. 2007. 13 с.
2. Кисиленко Е., Шалар О.Г. Компьютерный вариант тестирования уровня знаний студентов по физической культуре. [Электрон.ресурс]. Режим доступа: <http://conf.bstu.ru>
3. Неминуший Г.П. О современных системах теоретических дисциплин по физической культуре // Теория и практика физической культуры. 2004. № 10. С. 19–20.
4. Материалы сайта <http://www.universite.ru>

РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО СТАРТА ВЫПУСКНИКОВ

Изосимова Л.М.

ГОУ ВПО «Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия», Биробиджан, Россия

SIGNIFICANCE OF HIGHER EDUCATION FOR THE CONTEMPORARY SOCIETY; MODELS OF GRADUATES' SOCIAL START

Izosimova L.M.

Far Eastern State Academy for the Humanities and Social Studies, Birobidzhan, Russia

Nowadays the significance of higher education as a strategic resource of development is getting extremely important, as it mostly provides and supplies a successful dynamic and rational development of the society. A general vector of social and economic reforms in Russia has changed the system of vital objectives of the contemporary youth, as well as it has added some improvement for orientation in getting a higher education.

Высшее образование, история непрерывного развития которого насчитывает несколько столетий, убедительно продемонстрировало свою стабильность, способность к адаптации, к изменениям, содействию преобразованиям и прогрессу в обществе.

Конец прошлого и начало нового веков стали временем переосмысления роли и места высшего образования в обществе, экономике, ценностных приоритетах. Мы являемся свидетелями беспрецедентного спроса на высшее образование со все большим осознанием его решающего значения для социально-культурного и экономического развития стран и народов. Бурным развитием высшего образования характеризуется вторая половина XX в.: с 1960 г. численность студентов в мире возросла более чем в восемь раз [3].

Современное образование и высшая школа во многом определяют завтрашний день общества: каким оно будет, и какое место будет занимать в жёсткой конкурентной борьбе в мире, что будут представлять собой его граждане. Решение актуальных проблем высшего образования и науки в современной России органично связано с обеспечением безопасности страны, созданием благоприятных возможностей для устойчивого развития общества и творческой самореализации его граждан.

Перманентный интерес к проблеме модернизации отечественного образования со стороны научного и образовательного сообществ, а также простых российских граждан, понятен и обусловлен прежде всего той исключительной ролью, которую образование играет в жизни современного социума, теми надеждами, которые с ним связывают в решении общечеловеческих проблем (различные природные катаклизмы и техногенные катастрофы, вызванные непродуманной деятельностью человека, терроризм, наркомания, оружие массового поражения, межрелигиозные столкновения и т.д.) [1].

Все реальнее в последние годы стали осознаваться ограниченность и опасность дальнейшего развития человечества посредством чисто экономического роста и увеличение технического могущества, а также то обстоятельство, что будущее развитие больше определяется уровнем культуры и мудрости человека. Все это делает совершенно очевидным тот факт, что в преодолении кризиса цивилизации, в решении острейших глобальных проблем человечества огромная роль должна принадлежать образованию.

Будучи одной из наиболее важных жизненных ценностей, приоритетным фактором социального и экономического развития, а также условием сохранения стабильности и устойчивого развития всего общества, образование сегодня становится ключевым элементом глобальной конкуренции. Причём и дальше значение образования в современном мире с учётом существующих глобальных тенденций будет возрастать, поскольку именно образование становится ведущим средством успешного продвижения государств на высококонкурентных глобальных рынках труда и новейших технологий и превращается в один из центральных элементов их геополитики и экономической стратегии.

В частности, эта идея прослеживается в подписанном в июле 2006 г. участниками саммита «группы восьми» (G-8) в Санкт-Петербурге итоговом документе «Образование для инновационных обществ в XXI веке», в котором отмечено, что «образование составляет основу прогресса человечества. Социально-экономическое процветание в XXI в. зависит от способностей стран обеспечивать образование всех членов общества, с тем, чтобы дать возможность каждому человеку преуспеть в стремительно меняющемся мире» [4].

Велико влияние высшего образования на социальную структуру, прежде всего, на такую ее разновидность, как профессиональная структура. Общеизвестно, что выбор профессии для молодого человека является основой его самоутверждения в обществе и определяет его дальнейшую жизнь: кем быть, к какой социальной группе принадлежать, какой стиль жизни выбрать, какие цели достигать.

Модели социального старта выпускников исследовала О. Богословская – доцент Российского университета дружбы народов [2]. Она приводит в своей статье результаты всероссийского психологического мониторинга «Социальное развитие молодёжи» (2003–2004 гг.), осуществлённого Центром социоло-

гии молодёжи института социально-политических исследований Российской Академии наук в двенадцати регионах Российской Федерации под руководством профессора В.И. Чупрова.

Было выделено условно три типовые модели социального старта. Первую модель избирают представители молодёжи, чьи жизненные планы ориентированы на ценности высшего образования (30–40 %). Вторую модель избирает большая часть молодёжи, которая свой социальный старт также связывает с получением образования, но конкретные его формы после окончания школы не определяет (50 %). Поведение этой группы часто зависит от «обстоятельств», к которым могут быть отнесены и уровень знаний, полученных в школе, и наличие денег у родителей для оплаты учёбы на коммерческой основе, и многое другое.

Только 10 % – сторонники третьей модели. Они однозначно исключают для себя продолжение учёбы и направляют свою активность на поиск подходящей работы. Основным критерием в данной категории является уровень оплаты. Содержание и даже условия труда принимаются во внимание в последнюю очередь. Профессор Чупров косвенно к сторонникам этой модели относит и часть молодёжи с так называемым «отложенным стартом», для которой досуговая деятельность более приоритетна, чем трудовая. Большинство из них рассчитывают на случайные заработки и на помощь родителей. Исследования показали, что на получение высшего образования без каких бы то ни было вариантов сориентировано более 40 % выпускников школ.

Таким образом, общее направление реформ экономической и социальной жизни в нашей стране не только изменило систему мировоззренческих ориентаций современной молодежи, но и внесло определенные коррективы в ее установки на получение высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акимов А.Н. Современная модель российского образования. Москва, 2009. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.atominfo.ru>
2. Богословская О. //Мотивации получения высшего образования в контексте выбора профессии // Высшее образование в России. № 5. 2006. С. 44–47.
3. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. Париж, 1998 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://shh.neolain.lv/seminar14/mirdeklar.htm>
4. Образование для инновационных обществ в XXI веке. Саммит «Группы восьми» // Бюллетень Министерства образования и науки Российской Федерации. Высшее и среднее профессиональное образование. № 9. 2006. С. 3.

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВУЗА В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСВОЕНИЯ ПРОГРАММ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Кирьянцева Л.П.

ГОУ ВПО «Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия», Биробиджан, Россия

STUDENTS' EDUCATIONAL COMPETENCE LEVEL AT THE SPECIAL MEDICAL DEPARTMENT AS A RESULT OF MASTERING PHYSICAL EDUCATION PROGRAMS

Kiryantseva L.P.

Far Eastern State Academy for the Humanities and Social Studies, Birobidzhan, Russia

It is characteristic of the modern physical education concept to increase the role of educational aspect in training a physically cultured person. Computer control testing has revealed a necessity to motivate students to extracurricular study of special medical books. The textbooks should have more information about the ways and methods to stimulate body functions by means of exercise.

Физическое воспитание специального медицинского отделения вуза имеет свои особенности, связанные с необходимостью организации и проведения этого педагогического процесса для студентов, которые имеют серьезные отклонения в состоянии здоровья временного или постоянного характера. Эти отклонения не являются препятствием для занятий физическими упражнениями, однако, требуют ограничения физических нагрузок, а часто и противопоказаний к некоторым из них. Следует отметить, что физическая культура – обязательная дисциплина учебного плана всех вузов. Она преподается на основе программ, включающих три составляющие – теоретический, практический и контрольный курсы. По своему содержанию теоретический курс не отличается от такового в основном и спортивном отделениях. Практический курс специального отделения осуществляется в соответствии со специальной программой, учитывающей особенности контингента. Большое влияние на содержание программы имеет ресурсное и кадровое обеспечение кафедр физического воспитания.

Под компетенцией подразумевается уровень ориентированности студентов в вопросах использования физических упражнений для укрепления здоровья, вторичной профилактики основного заболевания, обеспечения нормальной жизнедеятельности и трудоспособности на основе знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе физического воспитания и из специальной литературы [1].

Уровень компетентности определяется на основании оценивания трех условно выделяемых блоков – теоретического, методического и двигательного, каждый из которых имеет собственное содержание и критерии оценки. Теоретическая, методическая и двигательная компетентность студентов призвана обеспечить их определенным запасом знаний, двигательных умений, навыков и уровнем развития двигательных качеств, необходимых для обеспечения нормальной учебы, жизнеспособности и трудоспособности.

Теоретический блок компетентности студента основывается на получении информации при самостоятельной работе студентов, ее запоминании и осмысливании, а также объяснений на практических занятиях. Методический блок компетентности закладывается на основе содержания лекционного курса, объяснений во время практических занятий и знакомства с методической литературой по вопросам построения занятий физическими упражнениями с целью реабилитации и укрепления здоровья. Двигательный блок компетентности студента специального медицинского отделения вуза складывается из приобретенного двигательного опыта по накоплению арсенала физических упражнений, рекомендованных при конкретной патологии и систематически выполняемых в виде домашних заданий.

Характерной чертой современной концепции физического воспитания является смещение акцента в сторону повышения роли образовательной направленности занятий как определяющего условия успешного формирования физической культуры личности студента [5].

С целью повышения индивидуальной ответственности студентов за выполнение программных требований в области физического воспитания, необходимо увеличить долю образовательной направленности в процессе проведения урочных форм занятий, обеспечивающих свободу выбора учебных и тренировочных занятий.

Результаты компьютерного тестирования теоретического блока выявили недостаточно высокий уровень образовательной компетенции студентов, участвующих в процессе тестирования. Использование средств компьютерного контроля учебных достижений создает условия для организации такой формы учебного процесса, при которой студенты получают возможность постоянного самоконтроля и самооценки своей учебной и образовательной деятельности [3].

На основании полученных результатов возникает необходимость повышения мотивации к самостоятельному изучению учебной и специальной медицинской литературы во внеучебное время.

Теоретический материал должен содержать больше прикладной информации о способах совершенствования функционирования организма с помощью физических упражнений. Участие только в обязательных занятиях по физической культуре в рамках расписания не может обеспечить положительного эффекта, если студенты не будут дополнительно выполнять комплексы специальных упражнений, рекомендованных при их заболеваниях и самостоятельно решать образовательные задачи [2].

Без целенаправленного формирования ценностной ориентации на укрепление здоровья и выработку мотивов к самостоятельным занятиям невозможно повышение уровня образовательной компетентности студентов специального медицинского отделения [4].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бодалев А.А. Психология о личности / А.А. Бодалев. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1988. 188 с.
2. Голубева М.А. Способности и индивидуальность. М. 1993.
3. Латыпов А.И. Мультимедиа технологии в системе обучения и контроля знаний студентов вузов физической культуры // Физическая культура. 2010. № 2. С. 21.
4. Латыпов И. Современные концепции урока // Спорт в школе. 2010. № 9. С. 18.
5. Физическая культура студента: Учебник / Под ред. В.И. Ильинича. М: Гардарики, 2001. 448 с.

ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О СВОЕЙ ПРОФЕССИИ «СПЕЦИАЛИСТ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА»

Койсман Л.А., Лантева А.Е., Бортников А.Е.

Биробиджанский филиал ГОУ ВПО «Амурский государственный университет», Биробиджан, Россия

DYNAMICS OF MASTERING THE «CUSTOMS OFFICER» PROFESSION BY THE STUDENTS

Koisman L. A., Lapteva A. E., Bortnikov A. E.

Birobidzhan branch of the Amur State University, Birobidzhan, Russia

The research is devoted to the dynamics of mastering the «Customs officer» profession by the students during the whole period of their studies at the University. It allows working out the effective ways for specialists training.

Развитие внутренней позиции будущего специалиста определяется внешними условиями, в которые поставлен человек и внутренними предпосылками. Когда образовательная деятельность приобретает личностный смысл, начинает формироваться внутренняя позиция. В процессе профессионального самоопределения выделяется несколько стадий формирования внутренней позиции: положительное эмоциональное отношение к будущей профессиональной деятельности; сильно выражено желание овладеть профессией, но слабо развито представление о своих способностях и потребностях общества в специалистах данного профиля; формируется «Я – ориентация» на собственно содержательные моменты деятельности, осознаются свои возможности и способности; возникает адекватное представление о профессиональной деятельности.

Основанием формирования профессионального развития личности выступает окружающий социум, условия и обстоятельства жизни и профессионально-адаптированная к личности подготовка специалиста. При построении моделей специалиста психологическая подготовленность выступает как сформированная в процессе обучения и опыта работы структура свойств личности, специфичность которой определяется успешностью человека в конкретной профессии.

Нами в одной из групп специальности «Таможенное дело» проведено исследование, позволившее увидеть, как представляют свою профессию студенты.

Цель данного исследования – проследить динамику представления о будущей профессии «Специалист таможенного дела» у студентов исследуемой группы.

Объект исследования – студенческая группа специальности «Таможенное дело».

Предмет исследования – представление студентов о будущей профессии «Специалист таможенного дела».

Мы предположили, что в процессе исследования будут выявлены следующие факторы, влияющие на изменение представления о своей профессии: сознательность, формирование базовых знаний, развитие профессиональных способностей.

В основу исследования положены работы Климова Е.А. о профессиональной деятельности [1].

Основные задачи, представляемые студентами специальности «Таможенное дело» на первом курсе: развитие самостоятельности в приобретении профессиональных и прикладных знаний; понимание, осмысление и обобщение получаемой информации; поиск дополнительной информации; развитие деловых качеств; формирование рефлексивных умений, направленных на анализ собственных действий и состояний.

На втором курсе: воспитание гражданских и деловых качеств личности в процессе обучения; формирование профессиональной компетентности и профессионализма; развитие коммуникативных способностей.

В процессе профессионального обучения человек действует в условиях двух групп факторов:

1) объективных – это требования, нормы, ограничения, выдвигаемые со стороны профессии к его труду и наличию у него определенных свойств и особенностей (профессиональных знаний, умений и навыков, профессионально значимых качеств);

2) субъективных факторов – задатки и способности, индивидуально-психологические свойства и особенности, мотивация, уровень притязаний, самооценка и психологическая защита от ошибок и неудач.

В этой связи изучалось представление о качествах, умениях, знаниях и способностях, необходимых специалисту. Результаты следующие: качества: на первом курсе – ответственность (54,5 %), терпеливость (27,2 %), внимательность (27,2 %), предприимчивость (22,7 %); на втором курсе – честность (18,5 %), трудолюбие (18,5 %), вежливость (25 %), человечность (37,5 %); знания: на первом курсе – психология (86,3 %), иностранный язык (36,3 %), дисциплины юридические и таможенного дела (31,8 %); на втором курсе – психология (18,7 %), иностранный язык (37,5 %), профессиональные дисциплины (62,5 %); умения: на первом курсе – понимать людей (22,7 %), рассуждать (22,7 %); на втором – коммуникабельность (43,75 %), применение знаний на практике (50 %); способности: на первом курсе – быстрота реакции (36,3 %), организационные (27,2 %), умение общаться с людьми (27,2 %); на втором – коммуникативные (43,75 %), физическая подготовка (12,5 %), способность к совершенствованию (25 %).

Анализ результатов показывает, что представление о своей профессии изменяется. Студенты более сознательно подходят к правильности в выборе профессии: на первом курсе – на полное соответствие указывают – 41 %, на втором – 19 %; на частичное соответствие – на первом курсе – 50 %, на втором – 31 % и несоответствие – 9 % и 51 % – на втором.

Таким образом, результаты исследования показали, что на первом курсе группа обучалась, руководствуясь личностными мотивами и привлекательностью профессии, на втором курсе приоритеты изменились. Это связано с изучением новых профессиональных дисциплин и возрастными изменениями. 44 % будущих специалистов считает профессионализм основой профессиональной деятельности.

Профессиональная деятельность является важнейшей стороной жизнедеятельности человека, которая обеспечивает полную самореализацию личности, поэтому высшее учебное заведение должно использовать все возможности для подготовки специалиста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Климов Е.А. Психология профессионала: Избранные психологические труды. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. 456 с.

**СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ АВТНОМНОЙ ОБЛАСТИ**

Кутовая С.В.

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Биробиджан, Россия

**SUBJECTIVE ASSESSMENTS OF THE POPULATION
SOCIAL STATUS IN THE JEWISH AUTONOMOUS REGION**

Kutovay S.V.

Institute for Complex Analysis of Regional Problems FEB RAS, Birobidzhan, Russia

The article reflects basic socio-structural characteristics of the population in the Jewish Autonomous Region, differentiated by socio-occupational status and prestige, wealth and social sectors, accessibility to socio-cultural sphere, a description of the factors influencing social tensions, emigration and population mobility.

Социально-экономические и политические преобразования, происходящие в России на рубеже XX–XXI вв., повлияли на различные сферы жизнедеятельности населения. Не составляет исключение и население российского Еврейской автономной области. Наиболее заметно в этом регионе проявились негативные тенденции: ухудшение демографической ситуации, отток населения, снижение уровня и качества жизни, имеет место трансформация социальной структуры – увеличение доли бедного и малообеспеченного населения, уменьшение средней прослойки, появление элиты по признакам преобладания в её распоряжении экономических и политических ресурсов.

Цель презентуемого исследования – выявить субъективные оценки населения Еврейской автономной области (ЕАО) по таким социальным критериям как социально-экономическое положение, социально-структурные характеристики, социальной напряженности и т.п.

На основе анализа самооценок различных социальных групп населения ЕАО сложились следующие социально-структурные характеристики этих групп: социально-профессиональное положение, статус и престиж профессии, материальное положение, социальная напряженность, отношение к социально-культурной сфере, обеспеченность жильём, миграционное настроение и мобильность.

Не смотря на рост заработной платы, группа с доходами ниже прожиточного минимума все еще имеет преобладающее значение по отношению к остальным группам. Только 7 % респондентов оценивают свое материальное положение как хорошее, 59 % – как среднее. 32 % как плохое. В отношении дифференциации материального положения городского и сельского населения, отмечаются существенные различия по уровню материального благосостояния. Также субъективные оценки показали, что 64 % сельского населения имеют доход ниже прожиточного минимума. Для городского населения ситуация несколько лучше – 57 % имеют доход выше 6000 тыс. руб. В отношении ожидаемого улучшения или ухудшения жизни респондентов в ближайший год выделены три группы: «оптимисты» – 18,8 %, и «пессимисты», их доля составила 46 % от общего числа респондентов. У 35,2 % жителей данный вопрос вызвал затруднения. В группу оптимистов входят в основном молодые люди в возрасте от 18 до 34 лет, с высшим образованием и имеющие постоянную работу. Пессимистическим настроениям привержены респонденты, в возрасте от 45 лет и старше.

Субъективная оценка дифференциации по социальному статусу имеет несколько противоположную конфигурацию. Основная масса населения отнесли себя и свою семью к среднему слою (49 %), 35 % – к категории ниже среднего. Выявлены также семьи, относящие себя к низшему слою (10 %) и социальному дну (2 %). Отмечается тот факт, что существует некоторое смещение в уровне доходов и отнесению себя к высшему и среднему социальному слою среди сельского населения. Данная тенденция объясняется тем, что у сельских жителей области уровень социальных притязаний гораздо ниже, чем у городских. Одним из показателей, определяющих социальную структуру населения области, являются показатели трудовой активности населения и структуры его занятости. Выявлено, что 46 % работают в государственных, 26 % – в частных предприятиях (организациях), 28 % являются безработными из которых: 14 % ведут домашнее хозяйство и 10 % занимаются охотой и собирательством.

Пессимистичные настроения коррелируют с показателями, осложняющими жизнедеятельность респондентов. В первую очередь респондентов беспокоят низкие доходы – 34,9 %, опасения потерять рабо-

ту – 15,3 %, плохое здоровье, трудности с лечением – 10,6 %. Кроме того респондентов беспокоит недостаток свободного времени (8,1 %), безысходность и отсутствие перспектив в жизни (5,2 %), пьянство и наркомания кого-либо из членов семьи (4,5 %), невозможность дать детям хорошее образование (4,3 %) и другие трудности. Необходимо отметить, что показатели ожидания работниками безработицы, оценка перспектив трудоустройства также являются дополнительными источниками возникновения социальной напряженности. В данном случае наиболее значимыми являются опасение потерять работу и оценка возможности трудоустройства. Распределение ответов на вопрос «Уверены ли Вы в возможности трудоустройства в случае потери работы?» показывает, что только 27,4 % уверены, 27,6 % – ответили «и да и нет». Для 45 % перспектива трудоустройства оценивается не очень высоко. Наибольшие опасения в отношении потери работы наблюдается у женщин в возрастной группе от 45 до 55 лет (19,5 %). Наименьшие – у мужчин, работающих на руководящих должностях в этой же возрастной группе (2,8 %).

Только 6 % из числа опрошенных отметили, что регулярно посещают театры, кино, выставки и другие культурно-массовые мероприятия. У 42 % населения такая возможность возникает редко в связи с отсутствием свободного времени (37 %), недостатком средств (34 %) и нежеланием (5 %). Данная тенденция приводит к «одомашниванию» досуга: для населения предпочтительнее проводить свободное время дома перед телевизором. Кроме того, основными факторами, влияющими на качество досуга, а также на качество жизни в целом, являются уровень доходов и место проживания. Так люди с относительно высоким доходом, проживающие в городе, имеют доступ к более разнообразным формам активного досуга, ориентированным на культуру и саморазвитие, развлечения и спорт (65,7 %), нежели люди с низкими доходами и проживающие в сельской местности (34,3 %).

Выявлялись возможности и намерения перемещения населения как внутри региона, так и за его пределы. Для 35 % городских жителей характерны выезды в другие регионы Российской Федерации, для 40 % жителей сельской местности – перемещения внутри ЕАО. 7 % респондентов имеют возможность выезжать за пределы России. В качестве причин территориальных перемещений являются семейные обстоятельства (41 %), поездки в отпуск (31 %), командировки (стажировки) – 14 %, поиски новой работы – 10 %, поиски нового места жительства – 2 %.

Таким образом, для современного социального состояния населения, локализованного в социальном пространстве ЕАО характерна социальная напряженность в сфере трудоустройства, миграционные настроения, дифференциация между городскими и сельскими жителями по уровню доходов, доступности и возможностям самореализации.

О РОЛИ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ С ПОЗИЦИИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН

Приходько Н.Н.

Институт народной дипломатии АТР, Благовещенск, Россия

ON THE PUBLIC DIPLOMACY ROLE IN THE INTEGRATION PROCESSES FROM THE AMUR REGION AND HEILONGJIANG PROVINCE POSITIONS

Prikhodko N.N.

Institute for Public Diplomacy in Asia-Pacific Region, Blagoveschensk, Russia

The article reveals the content of some public diplomacy forms in the field of culture.

В повышении роли народной дипломатии как международного фактора немаловажную роль играют неправительственные и некоммерческие организации, которые становятся тем инструментом, благодаря которому граждане вовлекаются в решение широкого круга вопросов, будь то построение демократического общества, медицина, образование, спорт либо другие вопросы социального и общественно-политического значения.

Активное приграничное взаимодействие в Приамурье, как отмечалось выше, происходит также по линии СМИ. С начала 2007 г. журналистами ГТРК «Амур» был подготовлен цикл материалов, где речь шла о традициях китайской культуры, о памятных исторических и архитектурных местах Китая. Творческой группой этой компании создан многосерийный видеофильм «Амурские истории». В нем рассказывается о том, как осваивались амурские земли первопроходцами и как при этом формировались дружественные российско-китайские отношения. Видеофильм неоднократно демонстрировался в эфире.

ГТРК «Амур» поддерживает деловые связи с государственной теле- и радиовещательной компанией провинции Хэйлунцзян. В предыдущие годы происходили неоднократные обмены творческими делегациями, а также теле- и радиопрограммами. Со стороны ГТРК «Амур» это материалы о культурной жизни Приамурья. Китайская телерадиокомпания представляла программу «Здравствуй, Россия», которая в

Харбине выходит на русском языке. Год России в Китае в 2006 г. освещался более чем в 230 статьях, опубликованных в районных и городских СМИ.

Хэйхэйская компания в свою очередь транслирует программу «Российская информация», которая транслирует программу новостей с Благовещенского телевидения с переводом на китайском языке. В газете «Хэйхэ жибао» периодически выходит информация о жизни Благовещенска.

Международное сотрудничество систематически развивается и в рамках взаимодействия библиотек. В этом международном сотрудничестве лидирующее положение безусловно принадлежит Амурской областной научной библиотеке им. Н.Н. Муравьева-Амурского (АОНБ) как региональному библиотечному центру. Первым крупным совместным мероприятием стало проведение в АОНБ (апрель 2003 г.) презентации 5-ти томного издания «Литература русских в Китае». В ходе своего официального визита в КНР в октябре 2004 г. Президент России В. Путин вручил гражданину Китая профессору и редактору-составителю Ли Янлену орден Дружбы, этим самым отметив его вклад в дело укрепления российско-китайских отношений. С 2003 г. действует «Совместная декларация об обмене между Амурской областной библиотекой и Комитетом по управлению культурными ценностями города Хэйхэ».

Укреплению профессионального сотрудничества с библиотеками г.Хэйхэ способствовало проведение в октябре 2004 г. в Благовещенске Международной научно-практической конференции «Дальневосточное пограничье: культурное и информационное сотрудничество».

В 2005 г. деловой обмен сотрудников библиотек двух берегов был продолжен. В 2006 г. география сотрудничества расширилась. Для участия в Международной научно-практической конференции в июне 2006 г. в Благовещенске «От диалога культур – к гражданскому обществу», наряду с библиотекарями г. Хэйхэ были приглашены харбинские библиотекари.

Говоря о расширении географии сотрудничества, нужно отметить участие Амурской областной научной библиотеки во Второй Международной конференции «Россия-Китай: интеграция в сфере экономики, науки и образования», которая состоялась на базе Цзямуского университета (КНР) в рамках программы «Год России в Китае» (6–9 ноября 2006 г.). Подготовка конференции с российской стороны осуществлялась Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академией г. Биробиджана. Было подготовлено выступление об опыте сотрудничества Амурской областной библиотеки с библиотеками провинции Хэйлуцзян. Статья опубликована китайской стороной в сборнике материалов конференции на английском языке.

В мероприятиях посвященных образованию Муниципальной Информационной Библиотечной Системы г. Благовещенска в июне 2010 г. активное участие приняла делегация городской библиотеки г. Хэйхэ.

Международное библиотечное взаимодействие дает возможность расширять не только профессиональные контакты, но и способствовать эффективности соработки в Приамурском культурном фронтире. При этом реализуются принципы государственной политики по развитию стратегического партнерства между Россией и Китаем.

Начиная с 90-х годов прошлого столетия значительных успехов в развитии отношений между Россией и Китаем, удалось достигнуть во многом благодаря народной дипломатии. За этот период установлены прочные контакты во многих сферах: в частности, восстановлена приграничная торговля, активно развивается международный туризм, ведется сотрудничество в области экономики, науки, техники, просвещения, культуры и спорта.

Все это способствует устойчивому развитию приграничных территорий и городов, повышению уровня жизни местного населения, искренних и плодотворных дружеских отношений между Россией и Китаем.

О РАБОТЕ ХЭЙХЭЙСКОГО МУЗЕЯ В РАЗВИТИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ И НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ПРИАМУРЬЕ

Приходько Н.Н.¹, Чурилова А.В.¹, Цао Минлун²

¹Институт народной дипломатии АТР, Благовещенск, Россия;

²Хэйхэский музей, Хэйхэ, КНР

ON THE HEIHE MUSEUM PARTICIPATION IN THE DEVELOPMENT OF CHINA-RUSSIA FRIENDSHIP SOCIETY AND PUBLIC DIPLOMACY IN THE AMUR REGION

Prikhodko N.N., Churilova A.V., Qao Minglong

Institute for Public Diplomacy in Asia-Pacific, Blagoveschensk, Russia;

Heihe Museum, Heihe, China

The article is devoted to a special contribution of the Heihe Museum to the development of non-governmental organizations in the Amur Region.

Хэйхэйский музей китайских эмигрантов, проживавших в России и музей китайских студентов, получивших образование в бывшем СССР и РФ является уникальным музеем, так как он рассказывает нам многое о российско-китайской дружбе как того времени, так и в современный период.

Хэйхэйский музей китайских эмигрантов, проживавших в России и музей китайских студентов, получивших образование в бывшем СССР и РФ, были открыты в сентябре 2007 года при поддержке городского партийного комитета и городской администрации города Хэйхэ, Китайской ассоциации эмигрантов и этнических китайцев, Ассоциации эмигрантов и этнических китайцев провинции Хэйлунцзян и Российского филиала ассоциации китайских студентов в Европе и Америке. В результате 5 лет кропотливых поисковых, организационных, редакционных и исследовательских работ, под руководством китайского историка, а ныне директора музея Цао Минлуна, в павильонах музея собрано большое количество исторических документов и подлинных вещей, представляющих значительный научно-исследовательский интерес. Это единственный в Китае музей, экспозиции которого всесторонне рассказывают о больше истории китайско-российских дружественных отношений.

В торжественном открытии музея приняли участие член Совета Федерации от правительства Амурской области Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, доктор исторических наук И.А. Рогачев, а также руководитель Представительства МИД РФ в г. Благовещенске Л.В. Базарный.

В музее представлены богатейшие и подробнейшие экспонаты о партийной, политической, военной, национальной, образовательной, коммерческой деятельности китайских эмигрантов в бывшем СССР и РФ. Они отражают историю китайских эмигрантов в России, знакомят с распространением идеологии марксизма-ленинизма в Китае и жизненном пути многих китайских студентов в бывшем СССР и РФ. В музее занимаются как музейным делом, так и исследовательской научной деятельностью, это учреждение прилагает большие усилия, чтобы внести свой вклад в изучение жизни и деятельности китайских эмигрантов в России.

В настоящее время музей продолжает работу по поиску и сбору вещей и документации у представителей различных кругов общественности Китая и зарубежных стран для постоянного пополнения музейных фондов и продолжение изучения жизни китайских эмигрантов в России.

Амурское отделение общества российско-китайской дружбы совместно с Институтом народной дипломатии в АТР в настоящее время приступило к сбору официальных документов и экспозиционных материалов, которые раскрывают значительную роль государственных и общественных организаций в получении образования для китайских студентов и специалистов, обучавшихся в СССР и в Российской Федерации. При этом особое внимание уделяется подготовке экспозиционным стендов в Хэйхэйском музее, отражающих выдающуюся роль в развитии российско-китайских отношениях, Чрезвычайных и Полномочных послов России в Китае – Тихвинского С.Л.; Рогачева И.А. – члена Совета федерации от Правительства Амурской области; академика – Титаренко М.Л., ныне являющегося директором института Дальнего Востока РАН и Председателем общества российско-китайской дружбы.